

Сансызбаева С.К.

**Фразеологизмы
с зооморфизмами в казахском
и русском языках**

Данная статья посвящена проблеме функционирования фразеологических сочетаний с компонентом зооморфизмом в разнотурных языках, как русский и казахский. В статье проанализированы наиболее распространенные примеры употребления фразеосочетаний с компонентом зооморфизмом в русском и казахском языках. Отмечено, что проблема национально-культурной специфики является достаточно традиционной в исследованиях по фразеологии. Изучение фразеологических единиц в различных языках способствует яркому описанию языковой образности, причем в сопоставительном аспекте изучение фразеологизмов дает возможность выявить типичные ассоциации, распознать и описать национально-культурную специфику каждого языка. Фразеологические единицы раскрывают самобытность исторического развития народа, духовной культуры, особенности бытового уклада, специфичность ассоциативно-образного мышления носителей языка. Фразеосочетания с компонентом зооморфизмом являются также наиболее яркой формой описания человека, его внешних данных, внутреннего мира, социального положения и морального облика. Сопоставительный анализ помогает раскрыть все эти экстралингвистические факторы.

Ключевые слова: фразеосочетания, зооморфизмы, названия животных, национально-культурная специфика, языковая картина мира.

Sansyzbayeva S.K.

**Phraseological units with
zoomorphisms in the Kazakh and
Russian languages**

This article is devoted to a problem of functioning of phraseological combinations to a component by a zoomorphism in the languages, as Russian and Kazakh. In article the most widespread examples of the use of phraseological combinations with a component a zoomorphism in the Russian and Kazakh languages are analysed. It is noted that the problem of national and cultural specifics is rather traditional in researches on phraseology. Studying of phraseological units in various languages promotes the bright description of language figurativeness, and in comparative aspect studying of phraseological units gives the chance to reveal typical associations, to distinguish and describe national and cultural specifics of each language. Phraseological units open identity of historical development of the people, spiritual culture, feature of household way, specificity of associative and figurative thinking of native speakers. Phraseological combinations with a component a zoomorphism are also the brightest form of the description of the person, his external data, an inner world, a social status and moral shape. The comparative analysis helps to open all these extralinguistic factors.

Key words: phraseological combinations, zoomorphisms, names of animals, national and cultural specifics, language picture of the world.

Сансызбаева С.Қ.

**Қазақ және орыс тілдеріндегі
құрамында зооморфизмдер
бар фразеологизмдер**

Мақала қазақ және орыс тілі сияқты әртүрлі құрылымдық тілдердегі құрамында зооморфизмі бар фразеологиялық тіркестердің қолдануы мәселесі қарастырылған. Мақалада қазақ және орыс тілдерінде жиі қолданылатын құрамында зооморфты атаулары бар фразеотіркестердің мысалдары жан-жақты қарастырылған. Фразеологиялық зерттеулерде ұлттық-мәдени ерекшеліктері мәселелері дәстүрлі зерттеулерге айналғаны белгіленген. Әртүрлі тілдердегі фразеологиялық бірліктерді зерттеу тілдегі ауыспалы мағынаны айқын бейнелеуге көмектеседі, сонымен қатар, фразеологизмдерді салғастырмалы зерттеу әр тілдегі негізгі ассоциацияларды, ұлттық-мәдени айырмашылығын ашып көрсетуге мүмкіндік туғызады. Фразеологиялық бірліктер халықтың тарихи даму ерекшеліктерін, рухани мәдениетін, салт-дәстүрін, тұрмысын, ұлттық санасын тілмен ұштастыра қарастырылған. Құрамында зооморфизмдер бар фразеобіріліктер адамды, оның сыртқы бейнесі мен ішкі дүниесін, қоғамдағы орнын және рухани бейнесін сипаттаудың ең тиімді пішіні болып табылады. Салғастырмалы талдау осы экстралингвистикалық факторларды айқындауға көмектеседі.

Түйін сөздер: фразеотіркестер, зооморфизмдер, жануарлар атаулары, ұлттық-мәдени ерекшеліктер, әлемнің тілдік бейнесі.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООМОРФИЗМАМИ В КАЗАХСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Проблема национально-культурной специфики является достаточно традиционной в исследованиях по фразеологии. Как известно, изучение фразеологических единиц в различных языках способствует яркому описанию языковой образности, причем в сопоставительном аспекте изучение фразеологизмов дает возможность выявить типичные ассоциации, распознать и описать национально-культурную специфику каждого языка. Фразеологические единицы репрезентируют самобытность исторического развития народа, духовной культуры, особенности бытового уклада, специфичность ассоциативно-образного мышления носителей языка.

Фразеологизмы с компонентом зооморфизмом являются наиболее ярким способом характеристики человека в сопоставляемых языках (ср.: *невинный барашек, белая ворона, драть козла* и др. в русском языке; *ботадай боздау, түйенің жарты етіндей, қойдан қоңыр, жылқыдан торы* и др. в казахском языке). Под зооморфизмами понимаются названия животных в переносном, характерологическом значении, служащие для описания человека, его внешнего облика, интеллектуальных способностей, особенностей поведения, характера и др. Так, в русском языке создан ряд характеристик, связанных с представлением о волке: *голоден, как волк* – очень голоден; *волком выть* – жаловаться на лишения, невзгоды; *волк в овечьей шкуре* – лицемер и др. В казахском языке фразеологизм *қасқыр қабақ*, характеризующий угрюмый взгляд, соответствует русскому *смотреть волком*, что подтверждает сходство в употреблении данного зооморфизма в двух языках по отношению к злему, недружелюбному, ненасытному человеку.

Различия в употреблении фразеологических оборотов с компонентом зооморфизмом обусловлены рядом экстралингвистических факторов, в числе которых значительное место занимают культурные традиции народов – носителей языка, бытовые условия, особенности религии и другие. Так, русские фразеосочетания с компонентом зооморфизмом связаны с мифологией, с народными промыслами, верованиями (ср.: *волков бояться – в лес не ходить; воробьиная ночь* и др.); в казахских фразеологических оборотах образы животных несут положительную экспрессию (ср.: *айдындағы аққудай, құлын-тайдай*

тебісу и др.), что обусловлено особенностями жизненных условий народа: кочевой образ жизни, скотоводство и т.д.

Говоря об этнокультурной специфике фразеосочетаний с компонентом зооморфизмом, следует обратить особое внимание на данный факт. Несмотря на тотем волка у тюркских народов, существует общепринятая, универсальная для казахского и русского народов визуальная семантика данного зооморфизма. Название животного *волк/қасқыр* в русском и казахском языках зачастую является описанием жадного, злого, вероломного человека. Подтверждением тому являются паремиологическое отражение зооморфизма в русском языке: «*Сколько волка не корми – он все в лес смотрит*», соответствующее казахскому «*Асыранды қасқырда далаға қарап ұлиды*» (прирученный волк все равно воет в сторону степи), «*Волк в овечьей шкуре*», «*Волком выть*», «*Смотреть волком*» и др. В казахском языке выделяются следующие: «*Бөрінің аузы жесе де қан, жемесе де қан*» (украли волк или нет, а пасть у него всегда в крови), «*Қасқыр қасқырлығын қоймайды*» (волк не перестанет быть волком), «*Қасқырды сұрлығы үшін емес, ұрлығы үшін ұрады*» (волка бьют не за то, что он сер, а за то, что он овцу съел), характеризующие постоянство признаков «жадность», «ненасытность». Отсюда следует, что коннотативная семантика зооморфизма *волк* является общей для русского и казахского языков.

Можно выделить наиболее частотные лексико-семантические группы значений русско-казахских фразеосочетаний с компонентом-зооморфизмом:

1. употребляющиеся в значении «преувеличение»: «*Делать из мухи слона*» – «*Түймедейді түймедей етіп*» (из пуговицы верблюда делать);

2. характеризующие нужду: «*На безрыбье и рак – рыба*» – «*Балық жоқта бақа да балық*» («когда рыбы нет и лягушка – рыба»),

3. обозначающие пользу, выгоду: «*Лучше синица в руках, чем журавль в небе*» – «*Аспандағы сұңқардан қолындағы тұрымтай артық*» (кобчик в руках лучше сокола в небе), «*Өлі арыстаннан тірі тышқан артық*» (лучше живая мышь, чем мертвый лев), «*Таңдағы тауықтан сол күнді жұмыртқа артық*» (лучше яйцо сегодня, чем курица завтра),

4. характеризующие отношения людей: «*Жить как кошка с собакой*» – «*ит пен мысықтай тұру*».

Вскрытие и дальнейшее описание «внутреннего образа» соответствующих языковых единиц

позволяет познакомиться со многими сторонами жизни народа. Животное обладает определенными внешними данными, своим собственным видовым и индивидуальным характером, в чем-то схожим с внешностью и характером того или иного человека. При переносе человеку, как правило, приписывались разные черты, начиная от внешних и внутренних свойств, заканчивая социальным положением, образом жизни и др. Перенос осуществлялся в соответствии с традициями национальной культуры, с религией и самосознанием народа. Этот факт обуславливает наличие в языке различных идиоматических выражений, сравнений образа, манеры поведения человека с тем или иным животным.

Язык демонстрирует культуру народа-носителя, его ментальность. Этнокультурные особенности проявляются практически на всех уровнях языка, но наиболее ярко они отражаются на его идиоматике. Рассмотрим некоторые примеры зооморфных сходств и различий, зафиксированных в паремиологии русского и казахского языков.

Так, в особую группу можно выделить примеры русско-казахских зооморфных различий. Например, уникальны идиомы с зооморфизмом *баран/қой* в сопоставляемых языках. Экстралингвистические факторы, в числе которых можно назвать особенности жизненного уклада (русский народ вел оседлый образ жизни, казахский – кочевой), географическое местоположение, обычаи и традиции, наложили отпечаток на разную семантику данного зоообраза. Так, для русского языка характерны следующие фразеосочетания: *как баран на новые ворота* – смотрит, уставился: ничего не понимая; *стадо баранов* – о тех, кто не имея собственного мнения, слепо следует за кем-либо, ассоциирующиеся с глупостью, тупостью и неорганизованностью. В русской языковой практике *бараньей головой* называют глупого, бестолкового человека; определение *бараньи глаза* характеризует ничего не выражающие, бессмысленные глаза, взгляд (ср.: казахское *қой көз* – о красивых карих глазах); *вести себя как баран* значит глупо, бестолково, инертно, неорганизованно, безынициативно, действовать стихийно, растерянно, панически. Словом, данный зооморфизм является собирательным по отношению к глупым, бестолковым людям. В противоположность русскому зооморфизму *баран*, в казахском языке обнаруживается положительная оценочность в казахских фразеосочетаниях, устойчивых сравнениях, пословицах и поговорках с компонентом *қой*. Многие из

них детерминированы материальной ценностью, которую представляет данное животное в казахском менталитете: «*Қойың болмаса, байлықта ойың болмасын*» (овец не держать – богатства не видать), «*Қойың көп болса, тойың көп болады*» (много овец – много застолий), «*Қой жүрген жер – береке, қыз жүрген жер – мереке*» (овцы приносят богатство, девушки – веселье), некоторые участвуют в характеристике человека: «*Қойдан қоңыр*» (серее овцы), «*Қой аузынан шөп алмас*» (у овцы травинку не отнимет) – *о человеке с покладистым, добрым нравом*. Культурные традиции казахского народа подчеркивают закрепившиеся в языке паремиологические единицы типа «*Қонақ келсе қой сой*» (приехал гость – готовь барана), которое подчеркивает гостеприимство казахского народа и обычай казахской степи откладывать самое лучшее и вкусное из того, что есть для гостей, иногда – в ущерб собственному столу.

Среди идиоматических средств казахского языка, связанных с названием животного *қой*, хотелось бы отметить следующие, чьи символические значения устарели в последние годы. «*Қой ішіндегі марқа*» в значении «лучший, отличающийся от других», Особое внимание привлекает пословица казахского языка «*Арамзаның құйрығы бір-ақ тұтам*». Дело в том, что долгие годы кочевой жизни казахского народа позволили дифференцировать поголовье скота, где наименее пригодным считался вид «арамза» – ягненок, родившийся раньше или позже периода окота. Такое животное было слабым, худощавого сложения, его уход представлялся сложным, кроме того он был непригодным для разведения потомства. Данная идиома переводится как «у нечестного хвост короток» или «у лжи ноги коротки» и образно описывает хитрого, пронырливого человека, чья изворотливость бросается в глаза (ср.: *бір тұтам – одна горсть*). Вероятно этимология слова «арамза» восходит к одному из значений прилагательного «арам» – худой, некачественный, непригодный.

Признаки «кроткий», «смирный» находят отражение в русском языке только в зооморфизмах *овца*, *ягненок*. Однако в некоторых сравнительных оборотах с компонентом *овца* присутствует признак «тупой, безынициативный» (ср.: *сбиваться в кучу как овцы* – «вести себя бесположно, неорганизованно, панически. о толпе, скоплении людей»). Риторическое употребление фразеологизма *заблудшая овца* в русском языке мотивировано библейской историей об овце, отбившейся от стада, что создавало в сознании по-

читателей библейских традиций образ человека, сбившегося с правильного пути, откуда он попал в язык.

Яркий пример связи языка с культурой народов приводится туркменским исследователем И. Ровшеновым, который указывает, что зооморфизм *гоч (баран)* в туркменском языке характеризует смелого, отважного, мужественного молодого человека. «Одним из любимых занятий у туркмен, – отмечает он, – издревле является уход за бойцовыми баранами. Почти в каждой семье держали баранов и готовили их к состязаниям. На туркменских свадьбах и различных национальных праздниках бой баранов – один из необходимых ритуалов, в котором баран защищает честь своего хозяина» [2, 15].

Таким образом, межкультурные различия очень ярко проявляются в языке – передатчике, носителе культуры. Зооморфные фразеологизмы являются ярким примером отражения языковой картины мира, культурных ценностей, бытовых традиций, исторического прошлого русского и казахского народов, представляя тем самым большое поле для исследовательской деятельности в русле теории лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Использование зооморфных фразеологизмов может носить отчасти универсальный, отчасти национально-специфический характер. Например, почти одинаковые ассоциации возникают у носителей русского и казахского языков в связи с метафорическим переосмыслением слов *свинья/шошқа* в значении «грязный, неопрятный, невежественный», *лев/арыстан* в значении «сильный, видный, отважный».

Отдельную группу идиом с названиями животных можно выделить фразеосочетания с компонентом зооморфическим глаголом.

Большинство анализируемых зооморфических глаголов выражают отрицательные коннотативные значения, которые отмечаются в словарях пометами «пренебрежительное», «просторечное», «грубо-просторечное», «бранное» и др. Некоторые зооморфизмы, от которых образуются зооглаголы, могут сочетать в себе положительные и отрицательные коннотативные признаки. Таковы, к примеру, зооморфизмы *собака* в русском и *ит* в казахском языке. Несмотря на то, что зооморфические глаголы несут, в основном, коннотативные признаки одной направленности, нередко наблюдается своеобразная противопоставленность в эмоциональной оценочности, ср.: *насобачиться* «научиться ловко что-л. делать, приобрести опыт в чем-л.» имеет положи-

тельную оценочность, *присобачить* – «сделать кое-как, недобросовестно, прикрепить, приделывать кое-как» употребляется в отрицательной форме и *рассобачиться* – «распутиться» также выражает негативную оценочность. Другой пример: казахские зооглаголы, производные от названия животного *ит*, также изобилуют противоречивыми коннотативными признаками: ср.: *иттену* – «заслужить неуважение, недоверие своим поведением» оценивается отрицательно; также негативную оценочность имеет зооглагол *иттесу* – «жить во вражде, ссориться»; однако глаголы *итырықтау* и *итшілеу* употребляются если не в положительной оценочности, то имеют нейтральную эмоциональную окрашенность, так зооглагол *итырықтау* означает «устать до изнеможения», *итшілеу* – «испытывать невзгоды и лишения»; в употреблении последних также содержится элемент жалости.

Зооморфические глаголы возникают в речи как синонимы существующих глаголов, они имеют в качестве основного только переносное значение и самостоятельного смыслового ряда образовать не могут (например, глагол *лисить* соотносится с глаголом *хитрить*, *тұлкілену* соотносится с глаголом *қулану*). Различные зооморфические глаголы могут иметь общую объединяющую сему: ср.: рус. *попугай* и *обезьяна* вступают в синонимические отношения, реализуемые в глаголах *попугайничать* – «повторять чужие слова, мысли», *обезьянничать* – «подражать другому, не имея собственного мнения», где общая сема связана с реализа-

цией понятия «подражание». В казахском языке в качестве примера можно привести глаголы *арыстаншылау* в значении «пытаться добиться несбыточного, непричитающегося», буквально «иметь большие, «львиные» планы» и *қоразсыну*, употребляющийся в значении «вести себя подобно петуху», общей, объединяющей семой является, как в примере с русскими зооглаголами, сема, реализованная в понятие «подражание».

Зооморфические глаголы русского и казахского языков, так же как и существительные-названия животных, представляют собой единицы вторичной номинации и связаны с ассоциативно-фонowymi знаниями носителей русского и казахского языков, в частности с их эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим и потому могут считаться культурными концептами.

Фразеологические сочетания с зооморфизмами в каждом языке имеют национально-культурную специфику, отражая уникальную способность народа улавливать и фиксировать то или иное сходство между животным и человеком, что, в свою очередь, позволяет давать зооморфическим метафорам лингвокультурологическую и сопоставительную интерпретацию, сопровождая ее анализом многообразия и богатства национальной культуры и мировидения.

Таким образом, фразеологизмы с компонентом зооморфизмом являются ярким примером отражения языковой картины мира, культурных ценностей, бытовых традиций, исторического прошлого русского и казахского народов.

Литература

- 1 Ровшенов И. Зооморфизмы в туркменском и русском языках. – Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. – Ашгабат, 1995. – 21 с.
- 2 Амосова Н.Н. Современное состояние и перспективы фразеологии / Н.Н. Амосова // ИЯШ. – 2011. – №3. – С. 224.
- 3 Казахские пословицы и поговорки на казахском и русском языках / Сост. и переводчик М. Аккозин. – Алматы, 2000. – 212 с.

References

- 1 Rovshenov I. Zoomorfizmy v turkmenskome i russkomeazykah. – Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. k. filol. n. – Ashgabat, 1995. – 21 s.
- 2 Amosova N.N. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy frazeologii / N.N. Amosova // IYASH. – 2011. – №3. – S. 224.
- 3 Kazahskie posloviцы i pogovorki na kazahskom i russkomeazykah / Cost. i perevodchik M. Akkozina. – Almaty, 2000. – 212 s.